

Гвен проснулась, услышав мелодию Великого Вальса, играющую на высокой громкости.

По выработавшейся с начала нулевых привычке, она рефлекторно потянулась за своим телефоном.

"Что за дела?", – думала она про себя. "Вчера была вечеринка в офисе, но что, чёрт возьми, случилось с моим рингтоном? Неужели я выпила больше, чем думала, и утащила домой рабочий телефон из офиса?".

Наконец нащупав смартфон, Гвен сделала привычный жест разблокировки экрана, но вместо этого её пальцы столкнулись с непривычным ощущением механических кнопок. Вероятно, из-за того, что она нажала на одну из них, телефон заорал ещё громче.

Всемирная служба BBC:

Красный дракон продолжает бушевать в Лондоне, на данный момент уже насчитывается более двух сотен погибших. Подозреваемые террористы из Йемена спрятали украденное яйцо в метро. Власти связывают этот инцидент с аналогичными инцидентами при участии Магических Существ, инициированными организацией каббалистов, известной как Спектра-

Оповещение ABC:

Красный дракон терроризирует метрополитен Лондона. Сотни убитых, тысячи раненых. Магистр Ливингстона, Мэр Лондона, назвал этот инцидент днём позор-

"Многовато терроризма", – с сожалением подумала Гвен, наконец найдя кнопку отключения звука в телефоне.

Одурманенные шампанским Moet & Chandon синапсы в её мозгу медленно приходили в себя.

"Красный дракон?"

"Красный дракон?!"

Неуклюже ощупывая непривычно нежными пальцами незнакомое громоздкое устройство, Гвен проверила дату. Она была твёрдо уверена, что сегодня должно было быть 21 сентября 2017 года, но телефон, казалось, отставал на целых полтора десятилетия, показывая, что сейчас 2001 год.

"Какого чёрта?", – её голова отказывалась думать. "Что, чёрт возьми, случилось с моим телефоном? Кто-то его украл и заменил его на Nokia 3350?". Но это хотя бы объясняло странную мелодию звонка.

Однако, это была совсем не Nokia. Корпус странного устройства было выполнен из керамики, а экран не был похож на обычный ЖК со светодиодной подсветкой.

"Чёрт, может быть, этот экран - какая-то разновидность планшета? Каменная табличка? Или же просто бумага?".

"Может быть кто-то мне подмешал наркотики в выпивку? В моей собственной компании, на корпоративной вечеринке? Абсурд! Если бы такое случилось, там было много охранников и обученного персонала, что должны были остаться достаточно трезвыми для того, чтобы отправить меня в больницу".

Думая об этом с кислым выражением на лице, её тело вдруг ощутило себя, словно она четыре дня подряд не вылезала из тренажёрного зала.

"Может быть мой трудоголизм и работа до двух ночи, наконец, дали о себе знать?".

Стянув одеяло, она обнаружила себя в комнате, что казалась одновременно и знакомой, и чужой.

Она лежала на небольшой односпальной кровати, укрытая неряшливым и дешёвым на вид одеялом смутно знакомого дизайна. Кажется, такой дизайн она не видела уже более десяти лет.

Комната была тесной с угнетающе низким потолком.

"Что за чёрт? Разве это не моя спальня из детства?", – задумалась Гвен, пытаясь припомнить подробности своих последних воспоминаний.

Где же её спальня? Её дом с видом на залив? Её, заложенный на два десятилетия, дом, который она, наконец, купила ценой своего пота, крови и далеко не самых справедливых налоговых отчислений?

Комната, которую она сейчас занимала, когда-то существовала в её жизни. Это было в те далёкие времена, когда она всё ещё училась в средней школе и жила с её разведённым отцом.

Царапающий звук привлёк её внимание, и она посмотрела вниз, увидев свою любимую собаку по кличке Рин.

- Какого черта?! - воскликнула Гвен, скомкав одеяло и прижав его к груди.

В её воспоминаниях этот остолоп уже давно скончался. В то время она была охвачена сильным горем и единственным утешением было то, что теперь не придётся за ним каждый раз убирать комнату.

Смотрящее на неё "домашнее животное" можно было назвать собакой лишь в общем смысле этого слова. Это было нечто среднее между мальтийской Ши-тцу и обычной дворнягой, но с голубым камнем, встроенным в середину его прелестной мордочки.

Гвен пыталась понять, что вокруг происходит, однако этот беспорядок никак не хотел укладываться в её привычную картину мира. Её рациональная часть пыталась перехватить инициативу, но вдруг оказалось, что перехватывать нечего. Она растерялась, пытаясь понять своё отношение к происходящему и собрать воедино бунтующие остатки своего здравого смысла.

Существо рассматривало Гвен своими большими карими глазами и лизнуло её холодную ногу. Его язык по своей шершавости походил на кошачий. Гвен опасливо убрала ноги под одеяло.

Оглядевшись, она ещё раз изо всех сил постаралась понять сцену перед собой.

"Я должна знать это место", - говорила она себе. - "Думай, Гвен! Думай!".

Её память возвращалась к ней маленькими фрагментами. Это был определённо её дом. Тот самый дом, где она росла. На её столе лежала одежда, а в корзине - грязное бельё. Была собака. Была её учебная парта, которую её отец использовал в качестве стола для игры в маджонг. На столе лежали её учебники.

Но там, где она ожидала увидеть книги по химии, физике и литературе, вместо этого увидела толстые переплетенные тома со странными надписями, такими как "Алленбергский учебник по Астральной Теории" и "Пособие Отсу для Эвокеров".

Ощувив внезапно нахлынувшую головную боль, она почувствовала, что с её воспоминаниями что-то не так. Они все перемешалось в её голове. Чувство, словно как тогда, когда она забыла свои хининовые таблетки в Бразилии и целую неделю проболела малярией.

"Сегодня у меня тест на Предрасположенность", - блуждающая мысль поразила сознание Гвен.

"Нет", - Гвен попыталась отгородиться от этого голоса в своей голове. - "У меня просто была вечеринка с персоналом, где я праздновала свой второй год в качестве консультанта. Пила, танцевала и забыла о своей дерьмовой терпимости к дешёвому вину".

"Сегодня очень важный день".

Сопровождаемая мучительным беспокойством, незаметно появилась другая мысль, полностью захватив её разум.

"Нет!", – Гвен сдержала рвотный позыв, стремящийся опустошить содержимое её пищеварительной системы. – "Должно быть, кто-то подмешал ЛСД мне в напиток!", – думала она, понимая, что слышит в голове чьи-то голоса.

"Заткнись!", – пригрозила Гвен потолку. Голоса сразу смолкли.

Она попыталась спокойно собрать воедино собственные мысли и оценить ситуацию.

Гвен провела рукой по одеялу. Оно определённо сделано в Китае, компанией Target. Её чувствительное подростковое тело хорошо знало эту шероховатость. Она подняла глаза и осмотрела комнату. Комната походила на свинарник.

– Хорошо, – прошептала она.

Её разум оставался скептическим по отношению к её новой реальности. Желая убедиться, что это не сон, Гвен ущипнула себя за бедро. Ощувив боль, её глаза увлажнились. Подтвердились её худшие страхи.

"Чёрт".

Эта маленькая спальня была такой же душной, как и в её воспоминаниях.

щёлк

Её внутренний монолог был прерван открывающейся дверью её спальни. Гвен почувствовала, как в её жилах стынет кровь. Она попала в параллельный мир, о котором ничего не знала. Кто или что могло пройти через эту дверь?

Дверь открылась.

На пороге стоял её брат по имени Перси, который вошёл в комнату с сонным выражением на лице.

– Папа сказал, что тебе пора вставать, – пробормотал он. – Сегодня ведь твоё Пробуждение.

Гвен тихо осмотрела мальчика перед собой, замечая все пуговицы и складки, которые были

поверх кожаного костюма[1].

Перси был её братом. Трудолюбивым мальчиком с кожей, загоревшей до оливкового оттенка, большими горящими глазами, и большими губами, доставшимися ему от покинувшей их матери, у которой в крови был и Китай, и вся Юго-Восточная Азия.

Гвен обратила внимание на свои открытые ключицы и поняла, что едва одета. Нахмурившись, она посмотрела на брата, всё ещё стоящего в дверном проёме. Какого дьявола он всё ещё здесь?

- Эй, убирайся отсюда! - сердито крикнула она на Перси.

Выходя из комнаты, мальчик зевнул, показывая свою незаинтересованность.

Когда дверь закрылась, Гвен вылезла из постели. Рядом с ней на стене висело огромное ростовое зеркало. Гвен воспользовалась возможностью, чтобы проверить своё нынешнее состояние, недостатки и, не приведи Господь, дополнения.

В зеркале она увидела немного худощавую девушку, которая, несмотря на это, была хорошо сложена и имела выпуклости в нужных местах. У Гвен была бледная кожа и высокие скулы её отца вместе с тёмными волосами её восточной матери. Видя свои карие глаза и состоящие из чередования жёлтых и зелёных полос склеры, она подтвердила своё космополитическое происхождение.

"Неплохо", - заметила Гвен. У неё было красивое тело, даже несмотря на лёгкую анорексию. Её фигура была лучше, чем в её воспоминаниях.

Единственным но была её бледность. Она была настолько бледная, словно почти не видела солнце. В прошлом она провела всё лето, продавая мороженое в Бонди для того, чтобы заплатить за новый гардероб. Её лицо, руки и ноги тогда здорово загорели.

Гвен открыла шкаф в поисках того, что могла бы сейчас надеть. Это был типичный шкаф из нулевых, при виде которого она сразу сказала себе, что ей не следует надеяться на многое.

Проигнорировав секцию шкафа с аккуратно сложенной одеждой, она нашла джинсы и белую майку.

Гвен была одной из тех девушек, которые рано созрели.

Она переживала проблемы позднего подросткового периода будучи ещё в начальной школе из-за своего не по годам развивающегося тела и разума. Ей отказали в детском проездном на карнавале, а мальчики думали, что она старше. Однажды один бизнесмен сделал ей предложение, и ей нужно было пойти прямо к полицейскому посту, чтобы сообщить о негодяе.

Дверь открылась. Это снова был Перси.

- Почему ты в своей воскресной одежде? – спросил он своим юношеским голосом. – Тебе нужно одеть свою униформу для теста на Предрасположенность.

Сказанные её братом слова вызвали у Гвен прилив тошнотворного волнения.

- Убирайся! – прошипела она, и Перси убежал.

Гвен прижалась к зеркалу, переживая пока гул в голове не утихнет.

"Мне нужно пройти тест", – произнесла навязчивая мысль.

- Заткнись! – процедила Гвен сквозь зубы.

"Это важно. Мама будет сильно злиться, если я пропущу его", – продолжил голос.

- Хорошо, я пойду! – смирилась Гвен.

Осмотрев свой гардероб, она нашла поглаженную униформу. Гвен была ужасна в домашних делах, а её отец был крайне небрежен. Похоже, что это брат постирал, погладил и разложил её одежду.

"Хороший мальчик, Перси!", – Гвен решила позже поблагодарить своего брата.

Поковырявшись в памяти, она вспомнила, что блейзер висит в отдельной секции шкафа.

Униформа учащегося Старшей Школы Блэкуотл была немного свободна в области бюста, но всё равно выглядела красивой и аккуратной. Серо-белая тартановая юбка, тёмно-синий блейзер и белая блузка придавали костюму ощущение частной академии. Ещё был жилет, но из-за его цены Гвен не обратила на него внимания.

На её телефоне зазвенел будильник.

- Ты опоздаешь на поезд! – позвал её брат.

Выругавшись, Гвен открыла дверь и увидела Перси, держащего в руках упакованный в фольгу кусочек тоста. По воздуху витал запах масла и резкий запах Веджимайта[2].

- Поблаговаришь позже, – усмехнулся он, обнажив свои жемчужно-белые зубы. – Привези

мне на обед шаурму из Фатимы.

- Спасибо, - ответила Гвен.

Её тихий голос звучал странно. Ей захотелось иметь больше свободного времени, чтобы вспомнить о себе, но необходимость пройти тест на Предрасположенность ловко вытолкнула её за дверь.

Примечания:

[1] Говоря о "кожаном костюме" Гвен имеет в виду, что она видит перед собой именно человека, а не непойми что.

[2] Веджимайт (Vegemite) – пастообразный пищевой продукт, популярный в Австралии, представляющий собой экстракты овощей и дрожжи.

[3] Что до шаурмы (shawarma), она мало похожа на привычный кому-то кусок фарша в тесте - в оригинальном рецепте это стружка из обжаренного или копченого слоеного мяса и далеко не всегда блюдо подается завернутым в лепешку. Само слово "шаурма" турецкого происхождения от çevirme [tʃevir'me], означающее поворачивание на гриле. Подробнее здесь <https://en.wikipedia.org/wiki/Shawarma>

Шаурма относится к уличному фаст-фуду и зачастую картину приготовления можно увидеть прямо на улице; по всей вероятности, автор подразумевал именно подобную обрезку

<http://tl.rulate.ru/book/16999/344784>